

"Разве это не просто использование преимущества, чтобы убить твоего АДК!? Ты должен продолжать давить на меня?! Я раскопал могилу твоей семьи?!" Игра продолжалась 30 минут, прежде чем Юань Яолэнг наконец не выдержал.

Он сердито нажал кнопку сдачи в правом углу экрана и увидел, как взорвался его собственный синий нексус. Он использовал всю свою скорость рук, чтобы возмущенно и несправедливо написать этот абзац.

Это, конечно, было написано Гу Цзысину.

Счет Юань Яолэнга был 3/9/4.

Шедевр Гу Цзысина.

А Цяо Яньчжоу устроился на галерке сбоку и глупо наблюдал за происходящим. После долгого разглядывания конечного экрана ему, наконец, удалось его закрыть.

— Ва... делая это вот так... ты не боишься повлиять на отношения между двумя командами?

— Отношения двух команд все еще нуждаются во мне, чтобы повлиять на них?

Хотя Цяо Яньчжоу уже слышал о вражде между двумя командами ветеранов, EG и TR, раньше, но слышать это лично от одного из членов двух команд было немного странно.

"Алло?"

Покинув экран окончания игры, Цяо Яньчжоу собирался спросить Гу Цзысина, не хочет ли он сыграть еще один раунд, когда показалось, что на другой стороне кто-то взял телефон.

Он не знал, было ли это из-за того, что громкость на телефоне Гу Цзысина была громкой, или сам человек был громким, но это позволило Цяо Яньчжоу четко расслышать, что говорили на том конце провода.

— Гу Цзысин, ты умрешь или нет!!!

Этот голос был не только полон раздражения, но и казался знакомым.

Гу Цзысин ничего не сказал. Он просто поднял трубку и улыбнулся.

— Неужели тебе нужно было заходить так далеко! Разве ты не знаешь, что когда ты ведешь себя так во время соревнований, это отвращает людей! Ты узнаешь, когда будешь соревноваться послезавтра!

— Ленг-ленг, ты уже больше года выступаешь в альянсе, но твой менталитет все еще такой взрывной.

По телефону Гу Цзысин, казалось, хотел расхохотаться, но он все равно разыгрывал из себя воспитателя Юань Яолэнга.

— Разве твой старый Лу тебе ничего не сказал?

— Проваливай, ты, сморщенный теленок!* Будь осторожен, чтобы я не сказал тренеру Чену, что вместо того, чтобы спать, ты снова тайком повышаешь самооценку!

ПП: Кто-то без морального стержня или чести.

— Что ты имеешь в виду под ‘снова’...” Гу Цзысин начал хмурить брови, анализируя эти слова: “Такой молодой, а ты несешь чушь.

— Мне, твоему отцу, все равно. Ты сам сказал, что это из-за какой-то девушки, за которой ты продолжаешь гоняться, голова папы вот-вот взорвется. Посмотри сам, твой урон выше, чем у мида. Ты редкое животное? Кто эта девушка, твоя девушка?

— Тогда я дам тебе знать, что эта девушка, совершенно потрясающая.

Цяо Яньчжоу оставался в стороне, слушая разговор этих двух людей. Он был ошеломлен, что даже забыл возразить.

Но исключительно из простого прослушивания он почувствовал, что отношения между этими двумя участниками были не так плохи, как говорили другие.

Юань Яолэнг, услышав, что сказал Гу Цзысин, внезапно заинтересовался. Думая о том, как Гу Цзысин, этот неженатый холостяк, наконец-то нашел девушку после стольких лет, он поспешил спросить:

— Насколько удивительна?

— У этой девушки пушка в промежности.

— Пушка..... Мужчина! - Юань Яолэнг почувствовал, что его снова разыграли.

Гу Цзысин свернулся калачиком на своем стуле и смеялся до тех пор, пока у него не заболел живот.

— Ты очень гордишься собой, — Юань Яолэнг холодно фыркнул, — у тебя так много поклонников женского и мужского пола, которые окружают тебя каждый день, но ты не оборачиваешься, чтобы посмотреть ни на кого из них. Так скажи фригиден или нет.

— Приведи себя в порядок и разденься догола передо мной и посмотри, фригиден я или нет.

— Черт возьми, ты отвратителен!

Разделенный экраном компьютера и телефонным звонком, Цяо Яньчжоу мог чувствовать неприязнь Юань Яолэнга к Гу Цзысину.

— Только Яо Ле может терпеть тебя, просто смиришься с этим.

Гу Цзысин долго смеялся по телефону. Юань Яолэнг проигнорировал его и повесил трубку.

Повесив трубку, Цяо Яньчжоу собирался сказать Гу Цзысину, чтобы он позвонил еще раз, когда послышался звук, как будто кто-то стучал в дверь Гу Цзысина.

— Подожди минутку, - Гу Цзысин сказал об этом Цяо Яньчжоу, а затем встал, чтобы открыть дверь.

Человеком, стучавшим в дверь, был Яо Ле.

— Что не так? - Гу Цзысин, казалось, не удивился, открыв дверь.

Яо Ле выглядел немного изможденным, его голос тоже был подавленным:

— Цзысин, я не могу уснуть. Я хочу поговорить с тобой.

— Завтра будет слишком поздно.

Хотя на лице Гузисина было улыбающееся выражение, Яо Ле мог ясно различить его безразличие. Он устал и был нетерпелив.

Хотя Гу Цзысин обычно не выражал такого настроения, люди, с которыми он общался, обычно могли сразу это почувствовать.

Или, возможно, это была особая черта Гу Цзысина.

На самом деле, еще до того, как он пришел, Яо Ле знал, что у Гу Цзысина будет такое отношение.

Прежнего Гу Цзысина, который молча обнимал Яо Ле, когда слышал стук в дверь, там больше не было. Он сам лично оттолкнул его.

Из-за того, что он боялся давления организации, потому что он боялся критики извне, потому что он боялся, что разрушит золотой период своей карьеры, у Яо Ле не было выбора, кроме как

сделать это.

Гу Цзысин сказал, что не винит его. Гу Цзысин действительно не винил его.

Даже несмотря на то, что именно Яо Ле первым спровоцировал его. Несмотря на то, что за десять минут до начала соревнований Яо Ле сказал Гу Цзысину, что хочет расстаться. Даже несмотря на то, что это произошло слишком внезапно и привело к тому, что Гу Цзысин был в плохом настроении и пропустил важное соревнование в конце сезона.

С тех пор Гу Цзысин относился к Яо Ле так, как будто он ничем не отличался от кого-либо другого. Утонченный и вежливый, он все еще шутил, но это чувство было очень далеким.

На лице Гу Цзысина было написано, что все в порядке, но только сам Яо Ле мог почувствовать несоответствие.

— Я не отниму у тебя много времени, я просто хотел сказать, что соревнования послезавтра, Цзысин тебе...

— Тренер Чен поручил тебе провести предматчевую подбадривающую речь посреди ночи? - Гу Цзысин мягко прервал слова Яо Ле и улыбнулся ему. "Тогда, возможно, он послал не того человека.

— Цзы...

— Иди отдыхать пораньше.

Он не стал дожидаться, пока Яо Ле скажет еще хоть слово. Гу Цзысин сразу же закрыл дверь. Звук закрывающейся двери не был ни громким, ни тихим, но он позволил Яо Ле ясно понять

отношение Гу Цзысина.

Ни обиды, ни вины. Он не был раздражен. Было очень поздно. Я тоже очень устал и хочу спать. Мысли Гу Цзысина в его голове были чисты и просты, как белые цветы лотоса. Но Яо Ле был не в состоянии принять это.

Яо Ле знал, что Гу Цзысин избаловал его.

— Ты все еще так занят глубокой ночью.

Гу Цзысин вернулся и услышал, как Цяо Яньчжоу спросил об этом.

— Ага.

— Это из-за соревнований послезавтра?

— Что еще может случиться на соревнованиях? Выиграй, тебя похвалят. Проиграешь и получишь нагоняй.

—.....

По тону Гу Цзысина Цяо Яньчжоу почувствовал, что в его настроении что-то немного не так, но Цяо Яньчжоу, который всегда понимал кого-то по языку тела, больше не спрашивал.

— Тогда, Бог Гу, иди отдыхать пораньше, я выйду первым.

— Мм.

Выключив компьютер, в комнате воцарилась тишина, не было слышно постукиваний мыши и клавиатуры. Гу Цзысин сел на свой стул и закурил сигарету.

Он уже давно не курил. Сколько именно, он не знал. Полгода? Или это было пять с половиной месяцев назад... он не помнил ясно. В любом случае, он только помнил, как Яо Ле говорил, что ему не нравится нюхать дым, поэтому он бросил курить.

На полпути к сигарете на его мобильный телефон внезапно пришло текстовое сообщение. Ему не нужно было смотреть, чтобы понять, что это от Яо Ле.

В результате Гу Цзысин на самом деле не просмотрел сообщение.

Когда он закончил курить, он принял душ, затем лег на свою кровать, ошеломленный, перед сном.

С другой стороны, Цяо Яньчжоу лежал на своей кровати и не мог заснуть. Несмотря на то, что сегодня Гу Цзысин дал ему клятву, сказав, что хочет научить Юань Яолэнга вести себя прилично, он чувствовал, что человеком, который действительно научился вести себя прилично, был он сам, Цяо Яньчжоу.

Хотя в глубине души он ясно понимал, что между ним и профессиональными игроками существует пропасть, Цяо Яньчжоу не думал, что пропасть будет такой большой.

Похоже, что Цяо Яньчжоу почти полностью полагался на удачу, чтобы добиться успеха. Перед Гу Цзысином это ничего не стоило. Хотя Гу Цзысин сказал ему, что если он будет хорошо играть, то сможет нанести удар, в конце концов, именно Гу Цзысин с его более чем 30-

тысячным уроном выиграл титул MVP.

Он чувствовал, что его сердце разбито. С ним поступили несправедливо.

Очевидно, он усердно работал.

Звание MVP должно было достаться мне...

<http://bllate.org/book/13929/1227328>